

Натали проснулась от теплого ветерка, дующего в палатку, когда солнце поднялось над горизонтом. Выйдя из своей палатки, она заметила множество событий, на которые обратила внимание. Обдуваемая теплым ветром, струившимся по ее коже, она сначала подняла голову, чтобы проверить, верны ли ее подозрения. И действительно, по небу медленно ползла арка "Чинука", обещающая в этом районе теплый день. С надеждой. Они были совсем рядом с горами, и это означало, что погода может измениться в одно мгновение. Она раньше видела, как она быстро сменялась от солнечной погоды, при температуре плюс двадцать до нуля со снегом и все это в течение пятнадцати минут, а через час, все вернулось обратно. Это было почти совершенно непредсказуемо в этом месте, но "Чинук" был таким же хорошим знаком, как и любой другой. Посмотрев вниз, она обнаружила, что Шеннон делает свою утреннюю зарядку, и уже была на полпути к ней. Она сделала это предположение не из-за текущих движений, а скорее из-за блеска пота, блестящего на открытых участках кожи. Понимая, что ее партнеры начинают день с хорошей идеей, Нат подошла и присоединилась к ним.

Нат не продержалась и десяти минут, пытаясь следовать за Шеннон в ее движениях. Ее мышцы просто не привыкли к напряженным движениям и кричали с вызовом из-за напряжения, через которое им пришлось пройти. Прямо в тот момент, когда они оказались в центре города, Натали открыла глаза на самую большую ошибку, которую она совершила с тех пор, как на нее обрушилась целая волна. Конечно, она ходила почти каждый день по несколько часов подряд, мышцы ее ног были фантастически подтянуты. Однако все остальные мышцы на ее теле были ужасно не в форме. Удивительно, что она ничего не растянула во время всей той драки, которую они устроили. Она была рада, что у Шеннон был огромный опыт в качестве личного тренера, так как ее тело теперь казалось ниже среднего уровня. Чем больше она всматривалась в телосложение своих партнеров, тем сильнее росло это чувство. Там, где она была средней и способной выполнять некоторые базовые упражнения, Шеннон выделялась как Адонис, красотой и физической формой.

Когда Шеннон наконец закончила свою утреннюю тренировку, она обнаружила еду, сидящую рядом, а Натали лежала на земле рядом с ней, постанывая от боли. Сегодня были только хлопья и молоко, поэтому, поскольку ей не нужно было беспокоиться о том, что еда остынет, Шеннон опустилась на колени и начала массировать больные конечности Натали. Легкие протестующие возгласы исходили от ее возлюбленной, но они медленно трансформировались во вздохи расслабления и облегчения. Когда она закончила снимать напряжение с конечностей Нат, Шеннон обратилась к новообретенному слону в комнате: - «Похоже, ты не в лучшей форме, Хун. Хотя я не знаю, как ты выжила до сих пор, я чувствую, что ты должна быть немного более пригодной, чтобы продолжать жить той жизнью, которой нам приходится жить», - стон, сопровождаемый одобрителем ворчанием, донесся от лежащей ничком женщины. - «Хочешь, я приведу тебя в форму, как только мы закончим здесь, в городе?» - еще одно утвердительное ворчание донеслось до ее ушей. Шеннон подняла свою миску с хлопьями, теперь уже с идеальной влажностью в глазах. Прежде чем приступить к еде, она сказала: «И не волнуйся, я не успокоюсь, пока ты не достигнешь той точки, которая меня устраивает» - и с этими словами Шеннон принялась за свой завтрак.

Через пять минут Натали наконец смогла сесть и тоже принялась за еду. Однако ее движения были гораздо медленнее и размеренные, чем у Шеннон, так как у нее все болело. Грядущие дни казались мрачными, поскольку Шеннон старалась держать себя на высоком уровне, когда дело касалось физических упражнений, и казалось, что она сделает то же самое для нее. Как бы то ни было, это было необходимо. Если бы Нат не была физически здорова, в то время как все остальные были бы здоровы, она оказалась бы самым слабым звеном. Она не хотела быть одной из тех, кто тянет вниз ее семью только потому, что она не хотела давить на себя. Отбросив эти мысли в сторону, она сосредоточилась на том, что было перед ней. Готовятся к сегодняшнему путешествию.

Они собирались проехать прямо через окраину центра Калгари. Это означало, что они, скорее всего, будут пробиваться по улицам, проходя квартал за кварталом, уничтожая и избегая монстров. Для этого все самцы собак, за исключением Купер и Эдвина, должны были отправиться на улицу вместе с ними. Они надеялись, что их путь будет относительно удален от общих транспортных зон, поскольку они планировали пройти через железнодорожную станцию. Но с этими существами, способными появляться практически в любом месте, не было никаких гарантий их безопасности. Будем надеяться, что никакие монстры не появятся, и они смогут легко добраться до моста 12-й улицы и перейти на остров Святого Георгия. Тем не менее, они должны были планировать и готовиться к худшему, включая гигантских пятнадцатифутовых монстров, которые появились в снах Нат.

После того, как все женщины-клыки были убеждены, что они не должны выскакивать в случае крайней необходимости, особенно Сика, Нат почувствовал, что готова идти. В конце концов, завтра был запланированный срок, когда Сика родит щенков от Скаута. Хотя все они знали, что произойдет, когда один из них умрет, Нат не хотела рисковать с детенышами, которых носила Сика. Будут ли они восстановлены вместе с телом их матери, или же это будет своего рода аборт, лишаящий Сику и Скаута новых членов семьи, которых они с радостью примут в этом мире. На самом деле, прежде чем кто-либо из женщин смог прийти и помочь, Майя, Кали и потомство Люсиль считались первой линией подкрепления. Хотя они еще не достигли своего полного взрослого размера, и все еще вели себя как буйные подростки, почти все они были уже больше Скаут. Как только все убедились, что готовы к долгому и трудному дню, они вместе двинулись по железнодорожному мосту в сторону зоопарка.